

Из туалета вышел Чаггингтон – лучший палач департамента, и, мерзко хихикая, в припрыжку направился к той темноволосой упрямце. Предупреждение ублюдка в маске его не остановит, чёткого приказа не поступало, так что пусть потом полюбуется на результат кропотливой работы истинного мастера своего дела. И всё же страх перед следователем оставался, поэтому на всякий случай мужичок решил сделать всё ночью.

Пузатый палач изнемогал от предвкушения услышать болезненные стоны очаровательной нимфы. На сальных губах играла радостная улыбка. Он давно заметил, что наказывать преступников от лица небес – его истинное призвание! Более того, ему безумно нравилось издеваться над красивыми девушками. А прекрасная особа, сидящая сейчас в пыточном кресле, особенно прелестна! Довольный, он, неуклюже приплясывая и что-то шепеляво насвистывая себе под нос, направлялся к белой комнате:

«Работа как малина, всегда меня манила!

Сорву шкуру щипцами, а лучше разорву!

Ноготки подрежу, волосы отрежу и пальцы отверну!

И грянут сонмы криков, прольются крови волны,

и на последнем вздохе, пред ликом этой боли

Все станем мы равны...

Ну а я танцую, пируэт рисуя,

словно дирижёр в маленьком аду!»

Вдруг в тёмном коридоре темницы Чаггингтон споткнулся и упал. Поднявшись, он с ужасом обнаружил обездвиженного охранника. – «Мамочка!» – он незамедлительно коснулся запястья и заверещал. – «Ох-ох-охрана! Здесь убийство! Тревога!» – не успел он ринуться наутёк, как увидел приближающийся силуэт.

Валира сверкнула глазами и холодно сказала дяде:

«Убей мерзавца! Причини ему дикую боль!»

Леон кивнул. Вновь вспыхнуло золотое пламя.

Чаггингтон перепугался, побледнел и помчался со всех ног. Его пузо колыхалось как у маленького бегемота. Вдруг он вновь споткнулся о тело человека и кубарем покатился по коридору. Внезапно странный, словно живой комок пламени настиг его щиколотки и стал поедать плоть. Казалось, голодный волк вонзил острые зубы в сочное мясо.

«А-а-аа-а-аа-а-а!» – заверещал лысый мужичок, испытывая адскую агонию. Огонёк постепенно переходил от ног к рукам, а затем поднимался к животу и шее... Мучения длились две минуты.

Изувер на удивление не скоро умер от болевого шока, отдав дань всем жертвам своих леденящих кровь зверств.

Поднялась тревога. В ушах звенел громогласный вой сирены. Все силовики департамента стремительно мобилизовались - они оцепляли здание, попутно зажимая сбежавших преступников в клещи.

«Проклятье!» - отчаянно выругался Леон, встретившись с группой относительно слабых охранников. Задействовав ноги, он ломал тела противников, как сухие ветки, не дав им шанса среагировать.

Валира сжимала кулаки, пламенно желая выбраться из этого проклятого места. - {Леон, прошу, выживи... Я не хочу, чтобы ты умер из-за меня. Ты не заслуживаешь моей участи...}

Спереди послышался гул шагов нескольких десятков силовиков, явно превосходящих по силе предыдущих.

{Дерьмо!} - Леон сразу догадался, что с ними он никак не справится. Нужно отступать.

Мужчина забежал в одну из камер темницы, которую ранее посоветовал «доброжелатель», и ударил ногой по гнилому полу, тем самым проложив себе путь с “-3” этажа на самый нижний “-4”. Сверху доносились крики и приказы.

Весь бледный, Леон ринулся в определённую сторону. Придётся всецело довериться «доброжелателю». Иных вариантов нет. Его сил уже недостаточно, чтобы в одиночку прорваться сквозь армаду элитных силовиков.

{Куда он бежит? Разве выход не в обратном направлении?} - в душу Валиры закралось дурное предчувствие. Если она с дядей забежит в тупик - шансы выбраться из сей передраги исчезнут навеки. Оставалось только верить в него.

«Вон он! Догоняйте его!» - прокричал выбежавший из-за угла силовик. Сзади последовало ещё два десятка людей. Их становилось всё больше.

«Проклятье!» - Леон пробежал еще немного, петляя по запутанным коридорам, пока не добрался до тупика. Выбив с ноги ведущую в туалет дверь, он уложил девушку и парня возле стены, а затем со всей силы начал долбить унитаз ногой, словно пытался его раздавить. Всё министерство слышало эти громкие удары.

~бах~

Пол туалета провалился на пару метров.

Леон обрадовался – его не обманули! Отходы департамента стекают именно в это место – в канализацию! Без помощи ему никогда бы не удалось выяснить, под какой именно комнатой пролегает труба.

Мужчина схватил Валиру с Тимошкой и прыгнул вниз.

В нос ударил противный тухлый запах, а тело покрылось мурашками от промозглой сырости.

Взору беглецов предстала гнилая труба, полностью заледеневшая, диаметром с рост человека. Неподалеку им уже махали руками примерно с десятков подчиненных Леона, терпеливо ждавших появления своего господина. Неподальёку они создали толстую стену льда, главная задача которой – ограждать беглецов от большого напора нечистот.

Сточная труба вела в открытое море. Попробуй Леон проникнуть в департамент сразу через трубу – мгновенно поднялась бы тревога. А дабы проникнуть с “-4” на “-3” этаж, пришлось бы перевернуть всё вверх дном... Ничего бы не получилось.

Внезапно Леон побледнел. – «О великая чистая сила, сюда приближается кто-то очень могущественный!» – он вручил самому надежному подчинённому двух молодых людей и отдал приказ. – «Доставь их в штаб, немедленно! Остальные остаются со мной!»

«Леон!» – обеспокоенно воскликнула Валира. – «Что ты задумал?!»

Мужчина ласково улыбнулся ей в ответ:

«Луна моя, кто бы сюда не приближался, я не позволю ему пройти дальше. Дядя защитит тебя любой ценой. Таков мой родительский долг...»

«Нет! Ты не можешь! Я не смогу без тебя! Пожалуйста, пошли вместе! Умоляю, не оставляй меня!» – ясные глаза девушки заволокли слёзы. Чувства, ранее словно сгоревшие дотла, словно ушедшие навсегда, сейчас напоминали безудержный ураган, готовый смести абсолютно всё на своём пути. Валира не желала вновь терять дядю!..

Леон ошеломленно застыл, а затем, чуть поколебавшись, вынул из-за пазухи медальон с зеркальцем и надел на тонкую, белоснежную шею девушки. – «В этой безделушке будет вечно пылать пламенная искорка моей души... Если будет одиноко, грустно или почувствуешь, что сил бороться больше нет – приложи этот медальон к груди, и вспомни о том, что даже если меня нет рядом, мои любовь и вера в тебя ни за что, никогда не погаснут.», – Леон легким и нежным прикосновением стёр слезинку с её щеки. – «Береги себя, моё сокровище. Никогда больше не плачь.»

Убийца по имени Александр уловил сигнал и с двумя ослабшими молодыми людьми на руках помчался вниз.

«Нее-ее-е-ее-ет! Лео-оо-о-оо-он! Не оставляй меня! Лео-о-оо-он!» – пыталась кричать Валира, напрягая тоненький голосок и крепко сжимая в руках медальон-зеркальце.

При взгляде на исчезающую вдалеке фигуру дяди, девушку охватило дурное предчувствие. Неужели Леон решил навсегда её оставить? Ей казалось, что она видит его в последний раз. Воровка изо всех сил старалась не поддаваться зловещим мыслям.

Спустя несколько километров стремительного бега по трубе в нос ударил резкий запах солёного моря. Лунный свет пал на беженцев. Где-то в глубине сточной трубы прогремел оглушительный взрыв, из-за которого труба пошла трещинами до самого выхода. Некто невообразимо мощный столкнулся с Леоном.

Услышав этот звук, Валира отчаянно простонала и потеряла сознание. Ослабший организм не выдержал эмоциональной нагрузки. Безграничные скорбь и отчаяние, испытываемые девушкой в последнее время, изрядно подточили как её тело, так и разум.

...

Молодой профессиональный вор Тимошка уже догадался, что девушка, благодаря которой он избежал скорой казни, является Ланаей – безупречной главой гильдии воров.

Смотря на её бледное прекрасное лицо, парень никак не мог успокоиться, его сердце бешено колотилось. Кого он только не представлял под той изящной маской. Девушка превзошла все его самые смелые ожидания! Красива, как лунная богиня! Да, не зря он влюбился в неё по уши...

Парень очень боялся, что Ланая угодила в темницу из-за него (под пыткой он выложил всё). Кроме того, он опасался её будущего гнева. Возможно, придётся до конца жизни искупать вину, работая на очаровательную леди. Однако эта мысль Тимошку вовсе не расстраивала, ведь он всегда будет находиться рядом со своей возлюбленной. Разве можно желать большего? А если ему вдруг удастся проявить себя, продемонстрировать ум и талант, заинтересовать своей харизмой и обаянием, то, возможно, они даже смогут...

...

Александр принёс двух молодых людей в штаб гильдии. Молодому человеку дали вещи и приказали ждать, а госпожу отвели в ванную комнату и аккуратно умыли женщины-убийцы.

Валира в порыве душевных терзаний быстро очнулась и вспомнила весь случившийся ужас. Она немедленно поднялась и выбежала в главный зал, панически оглядываясь по сторонам. – «Где мой дядя?! Где Леон?!»

«Госпожа, мы ещё не получали от него сведений...» – мрачно сказал заместитель главы

гильдии убийц – Александр.

«Нет... Невозможно...» – девушка посмотрела на Тимошку, затем на остальных убийц и неверяще замотала головой. – «Он не мог меня оставить...»

Члены её гильдии хранили неловкое молчание.

Вскоре Валира с бесцветным взглядом попятилась назад и опустошённо поплелась в свою комнату.

Растерянный Тимошка рефлекторно последовал за ней.

Трое мужчин резко встали со своих мест, желая остановить наглеца, но вдруг услышали предостережение Александра. – «Госпожа неспроста спасла именно своего бывшего ученика. Его нельзя трогать. Возможно, только ему под силу её утешить.»

Помрачневшие убийцы молча вернулись на свои места. Она совершенно не его полёта птица! Однако если паршивцу хватит мужества...

Убийцы яростно сжимали кулаки от одной только мысли, что смазливый сопляк имеет шанс стать парой для великолепной главы гильдии.

...

Тимошка слегка приоткрыл дверь, ведущую в комнату госпожи, и увидел одинокую девушку, сидящую возле окна и скорбно смотрящую в маленькое зеркальце. Она тихо, беззвучно плакала. Слегка взъерошенные волосы и смятая, простая одежда лишь придавали ей очарования. Сердце парня затрепетало от волнения и жарких чувств. Он неуверенно стал приближаться, желая обнять и утешить его желанную Ланаю. Опытный повеса чувствовал – или сейчас, или никогда.

Валира увидела, как подаренное зеркальце треснуло пополам. Мужчина, который научил её ни перед чем не останавливаться ради своей мечты, который постоянно твердил о том, что она ни за что не должна ни о чем сожалеть. Замечательный дядя, который всегда её поддерживал, всегда был рядом. Прекрасный наставник, который выковал из несносной, слабой девочки неггибаемого и сильного лидера. Этот самый близкий для неё на свете человек... умер. Его душа покинула этот бранный мир.

Больше она не могла держаться. Девушка безвольно рухнула на колени, закрыв лицо ладонями, и беззвучно закричала. Проклятая жизнь, как долго это может продолжаться?! Она потеряла самое дорогое! Теперь она действительно одна, одна против этого большого, жестокого и такого безжалостного мира...

Девушка медленно вынула из ножен кинжал и направила его остриё прямо к сердцу. Одно движение – и страдания прекратятся. Последний член семьи Вебер погибнет, и великий род прервётся, как этого и желала имперская семья – Ланатель и 0-й генерал.

Вспомнив про заклятого врага, Валира почувствовала тусклую, беззубую ненависть. Раньше это чувство заставляло крепко стоять на ногах, двигаться вперёд и уверенно преодолевать любые трудности... Но теперь и оно кажется слабым в сравнении... С чем?

Валире припомнился демон-Кён. По вине мерзавца уничтожены гильдия воров и синдикат разбойников... Из-за него она испытала боль хуже смерти. И, самое ужасное – из-за него расстался с жизнью дядя. Этот враг принёс ей страданий гораздо больше, чем имперская семья Расселов(0). Одна лишь мысль об ублюдке заставляла девушку задыхаться от ужаса. Но за этим глубоким, первобытным страхом начало разгораться другое чувство.

Ярость. Ненависть. Гнев. Они подобно пожару заполнили её истерзанную душу, выжигая ненужное, избавляя от лишних сантиментов вроде жалости к себе или бессилия, и насыщая всё её тело мрачной, обжигающе ядовитой энергией. Теперь ей вновь двигало желание жить. Ради одной-единственной цели. Отомстить.

Девушка уверенным жестом убрала кинжал в кольцо. Это больше ни к чему.

Валира хотела прямо сейчас бежать и искать подонка. Однако, убив его, она растеряет мотивацию бороться и вскоре сдастся, так и не отомстив за родителей. Силой воли девушка решила в первую очередь уничтожить Расселов... Уехать в столицу империи и искать средства для развития там, и лишь потом приступить к главному блюду - Кёну.

И лишь где-то в глубине измученного сознания бывшего лидера двух самых опасных в королевстве группировок еще дремала наивная, жизнерадостная девочка, которая на секунду поверила коварному обманщику и подлецу. И не просто поверила, но еще и позволила расцвести в своей груди первым росткам невинных и светлых чувств. Наверное, этой наивной девочке больше не суждено проснуться...

Аура холода Валиры распространилась на весь штаб, заставив покрыться мурашками от страха даже самых матерых убийц. Уровень развития не влиял на данное чувство, всё зависело от силы воли. Александру единственному удалось не задрожать. Говорят, что на самом дне ада стоит такой холод, что от него замерзает даже душа. Аура госпожи сейчас очень сильно напоминала этот мифический мороз.

Тем временем Тимошка судорожно всхлипывал от ужаса, прижавшись к стене за дверью. Он весь дрожал, глаза его нервно поддергивались. Из штанины начала стекать мутная жидкость, и одновременно с этим напала икота. Казалось, парень познал истинную смерть. Целую минуту он набирался храбрости, чтобы обнять девушку, а она внезапно вспыхнула незримым ледяным сиянием, настолько тяжелым и мрачным, что не получалось даже вздохнуть. Он упустил шанс, выпадающий лишь раз... Да и чёрт с ним. Жизнь дороже...

<http://tl.rulate.ru/book/16292/550360>